

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Насилие в отношении женщин, его причины и последствия

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравки Шимонович в соответствии с резолюцией [73/148](#) Ассамблеи.

* [A/75/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о насилии в отношении женщин, его причинах
и последствиях Дубравки Шимонович**

**Взаимосвязь между пандемией коронавирусного
заболевания (COVID-19) и пандемией гендерного
насилия в отношении женщин с особым упором
на тему бытового насилия и инициативу «Мир в доме»**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравка Шимонович анализирует взаимосвязь между пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и пандемией гендерного насилия в отношении женщин, уделяя особое внимание теме бытового насилия и поощряя инициативу Генерального секретаря «Мир в доме».

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Взаимосвязь между пандемией COVID-19 и пандемией гендерного насилия в отношении женщин с особым упором на тему бытового насилия.	4
A. Общий контекст.	4
B. Реакция Генерального секретаря и системы Организации Объединенных Наций	6
C. Деятельность и реакция Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и Платформы независимых экспертных механизмов по вопросам дискриминации и насилия в отношении женщин	7
D. Последствия взаимосвязи между пандемией COVID-19 и пандемией гендерного насилия в отношении женщин и девочек с особым упором на тему бытового насилия	10
E. Нехватка комплексных услуг и защитных мер в рамках борьбы с насилием в отношении женщин в целях предотвращения и пресечения бытового насилия во время пандемии COVID-19	13
F. Доступ к медицинскому обслуживанию, в том числе к услугам в области репродуктивного здоровья	21
G. Сбор данных	22
H. Интерсекционная дискриминация и гендерное насилие в отношении женщин в условиях пандемии COVID-19	23
III. Выводы и рекомендации для государств и других заинтересованных сторон	25

I. Введение

1. Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравки Шимонович представляется Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции 73/148. В этом докладе Специальный докладчик рассматривает взаимосвязь между пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и пандемией гендерного насилия в отношении женщин, уделяя особое внимание теме бытового насилия.

2. Цель доклада — проанализировать насилие в отношении женщин, в частности бытовое насилие в отношении женщин, в условиях пандемии COVID-19, когда на обычную жизнь женщин воздействуют введенные правительствами для сдерживания вируса многочисленные ограничительные меры в рамках режима изоляции.

3. Взаимосвязь между пандемией COVID-19 и мерами в рамках режима изоляции и пандемией насилия в отношении женщин выявила существовавшие ранее пробелы и недостатки в предотвращении насилия в отношении женщин как нарушения прав человека, с которым многие государства недостаточно боролись и до начала пандемии COVID-19. Меры по борьбе с COVID-19 в основном имеют гендерно нейтральный характер, и многие государства не рассматривают меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин в качестве основных услуг и основных прав человека, которые не должны ограничиваться. Сочетание таких факторов привело к тому, что вводимые в рамках режима изоляции меры по сдерживанию пандемии COVID-19 повышают риск гендерного насилия в отношении женщин, особенно бытового насилия.

4. Исходя из того что обязательства государств, включая обязательство соблюдения должной осмотрительности в вопросах предотвращения гендерного насилия в отношении женщин со стороны частных лиц, включая членов семьи, и борьбы с таким насилием, определяемые соответствующими международными стандартами в области прав человека, в полной мере применимы в условиях пандемии COVID-19, в настоящем докладе даются рекомендации государствам, Организации Объединенных Наций и другим соответствующим заинтересованным сторонам в отношении действий и мер, необходимых для предотвращения гендерного насилия в отношении женщин и борьбы с ним, с особым упором на бытовое насилие, в условиях пандемии COVID-19 и в последующий период, с учетом того факта, что пандемия насилия в отношении женщин предшествовала нынешней пандемии и, по всей вероятности, будет продолжаться дольше ее. Доклад также призван содействовать мерам, принимаемым в рамках глобального призыва Генерального секретаря к «миру в доме» во время пандемии COVID-19 и в последующий период.

II. Взаимосвязь между пандемией COVID-19 и пандемией гендерного насилия в отношении женщин с особым упором на тему бытового насилия

A. Общий контекст

5. Вирус, вызывающий COVID-19, был впервые выявлен в Ухане, Китай, в декабре 2019 года и быстро распространился на другие регионы мира в первые месяцы 2020 года. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку болезни чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта 2020 года

повысила степень ее опасности, объявив ее пандемией. Крайне заразный характер этого заболевания и его быстрое распространение по земному шару, а также отсутствие научно доказанных методов лечения или вакцин побудили государства ввести различные ограничительные меры в отношении передвижения людей, направленные на ограничение распространения этой вирусной инфекции и недопущение коллапса их систем здравоохранения и других систем.

6. Введенные ограничительные меры нацелены на поощрение физического дистанцирования населения и, следовательно, уменьшение возможности заражения. Они включают в себя закрытие границ, закрытие предприятий, судов, школ и общественных мест, отмену культурных мероприятий, прекращение работы неосновных отраслей промышленности и оказания неосновных услуг, запрет собраний и введение карантина для инфицированных и/или подвергшихся риску заражения лиц, а их кульминацией стали требования соблюдать режим изоляции и не выходить из дома, основанные на предположении, что дом и семья являются безопасным местом для изоляции. По мере осуществления этих мер их гендерно нейтральный характер и гендерное воздействие на женщин и девочек становились все более очевидными, поскольку бытовое насилие затрагивает преимущественно женщин. Для многих женщин и их детей такие меры привели к тому, что интенсивность и риск бытового насилия, которому они подвергаются, усилились, а сами инциденты участились.

7. Такие меры также включали перенаправление ресурсов на борьбу со вспышкой COVID-19 за счет сокращения объема всех услуг, которые считаются неосновными, включая услуги и/или механизмы защиты женщин от гендерного насилия, такие как приюты, «горячие линии», судебные защитные предписания и услуги по охране репродуктивного здоровья. Многие из этих услуг были сокращены или приостановлены. Меры по изоляции с пребыванием на дому также негативно сказались на роли женщин в домашнем хозяйстве, подтвердив, что стереотипы о разделении труда по-прежнему доминируют и что объем домашних обязанностей женщин, включая уход за детьми, которые теперь не могут посещать детские сады или школы, за пожилыми людьми и больными, увеличился.

8. Женщины и девочки из некоторых находящихся в неблагоприятном положении и маргинализированных групп особенно страдают от множественных и пересекающихся форм дискриминации. Среди них женщины и девочки, относящиеся к меньшинствам, коренным народам, лицам африканского происхождения, мигрантам и сельским общинам, пожилые женщины, женщины и девочки с инвалидностью, бездомные женщины, а также женщины, лишённые свободы, и женщины, являющиеся жертвами торговли людьми. Медработники, находящиеся на передовом рубеже и оказывающие столь важную медицинскую помощь и другие неотложные услуги, — это также в основном женщины, и они больше других подвержены риску заражения вирусом.

9. Все это говорит об обострении пробелов и недостатков на национальном, региональном и глобальном уровнях в деле предотвращения и пресечения пандемии гендерного насилия в отношении женщин и борьбы с ней, которое во многих районах мира считается нормой в различной степени и с которым государства недостаточно борются в соответствии с нормами в области прав человека, установленными на уровне Организации Объединенных Наций и на региональном уровне.

В. Реакция Генерального секретаря и системы Организации Объединенных Наций

10. Генеральный секретарь играет ведущую роль в глобальном реагировании на пандемию COVID-19 и ее последствия с точки зрения насилия в отношении женщин. С самого начала Генеральный секретарь особо отмечал необходимость многостороннего сотрудничества для преодоления кризиса и подчеркивал, что права человека должны занимать центральное место в планах правительств по реагированию на кризис¹. Государства-члены признали необходимость полного уважения прав человека в рамках реагирования на пандемию в резолюции 74/270 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея вновь подтвердила свою приверженность международному сотрудничеству и многосторонности. Одной из первостепенных озабоченностей Генерального секретаря применительно к нарушениям прав человека в условиях пандемии был вопрос о бытовом насилии в отношении женщин. 6 апреля 2020 года Генеральный секретарь призвал государства принять меры для решения проблемы «ужасающего роста числа случаев бытового насилия», затрагивающего женщин и девочек. Ссылаясь на свой призыв к прекращению огня в ходе конфликтов по всему миру и «повсеместному прекращению насилия», Генеральный секретарь напомнил, что для многих женщин и девочек дом — это место насилия и страха. Он настоятельно призвал все правительства «в ходе реагирования на пандемию заботиться прежде всего о безопасности женщин» и выступил с глобальным призывом к «миру в доме»².

11. Около 146 государств-членов незамедлительно отозвались на этот призыв и предупредили: «По мере того как все больше стран сообщают о заражении и режиме изоляции, «телефоны доверия» и приюты для жертв бытового насилия во всем мире сообщают о росте числа обращений за помощью. Жертвы и пострадавшие не имеют возможности бежать от насилия, когда оно происходит там, где им приказано находиться: дома». Государства обязались «сделать предотвращение гендерного насилия и возмещение ущерба в связи с ним ключевым моментом [их] национальных и глобальных мер по реагированию, включая обеспечение наличия информации и безопасного доступа к услугам»³.

12. Генеральный секретарь выпустил аналитические записки с основанными на опыте всей системы Организации Объединенных Наций руководящими указаниями по осуществлению мер реагирования на COVID-19, обеспечивающими защиту наиболее уязвимых групп населения. 9 апреля 2020 года была опубликована подготовленная в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека аналитическая записка о воздействии COVID-19 на женщин, в которой говорилось: «Пандемия усиливает и усугубляет все существующие проявления неравенства. Они, в свою очередь, определяют, кого это затрагивает, серьезность этого воздействия и наши усилия по восстановлению»⁴.

¹ См. Организация Объединенных Наций «COVID-19 и права человека: это наше общее дело», апрель 2020 года.

² Организация Объединенных Наций, Новости ООН, «Глава ООН призывает к прекращению бытового насилия на фоне «ужасающего глобального всплеска», 6 апреля 2020 года.

³ Новая Зеландия, Министерство иностранных дел и торговли, «Совместное заявление Организации Объединенных Наций о гендерном насилии в условиях COVID-19», 23 апреля 2020 года.

⁴ Организация Объединенных Наций, «Аналитическая записка: воздействие COVID-19 на женщин», 9 апреля 2020 года.

13. Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы каждый план реагирования на COVID-19, каждый план восстановления и смета ресурсов учитывали гендерные последствия этой пандемии.

14. Верховный комиссар по правам человека также активно напоминала государствам и другим заинтересованным сторонам о центральной роли прав человека в реагировании на пандемию и выпустила обширное руководство по этому вопросу⁵.

С. Деятельность и реакция Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и Платформы независимых экспертных механизмов по вопросам дискриминации и насилия в отношении женщин

15. Многие регулярные и предусмотренные мандатом виды деятельности Специального докладчика были затронуты ограничительными мерами, введенными в результате пандемии COVID-19, причем это особенно негативно отразилось на запланированных посещениях Монголии и Папуа-Новой Гвинеи, которые на момент подготовки настоящего доклада по-прежнему откладывались. Впервые Специальный докладчик не смогла лично участвовать в работе Совета по правам человека, и 7 июля 2020 года она представила Совету на его сорок четвертой сессии свой тематический доклад о борьбе с насилием в отношении женщин-журналистов (A/HRC/44/52) и доклады о ее поездках в Болгарию (A/HRC/44/52/Add.1) и Эквадор (A/HRC/44/52/Add.2) и провела конструктивный диалог с соответствующими делегациями по видеосвязи.

16. В качестве одной из первых мер реагирования на условия, возникшие вследствие COVID-19, и возросшую опасность гендерного насилия в отношении женщин в результате мер, принимаемых в рамках режима изоляции, Специальный докладчик опубликовала 27 марта 2020 года заявление для прессы с призывом к государствам продолжать бороться с бытовым насилием во время пандемии COVID-19⁶. Специальный докладчик отметила вероятность того, что показатели бытового насилия, включая число убийств женщин, совершаемых сексуальными партнерами, будут возрастать в условиях совместной изоляции женщин и тех, от чьих нарушений они страдают, с одной стороны и ограничения таких услуг, как вмешательство полиции и приюты, и ограниченного доступа к ним — с другой. Специальный докладчик призвала правительства сохранять и адаптировать меры и услуги по защите во время пандемии COVID-19.

17. Отмечая дефицит информации и данных о гендерном насилии в отношении женщин во время пандемии COVID-19, 9 апреля 2020 года Специальный докладчик призвала представить материалы⁷ о COVID-19 и бытовом насилии в отношении женщин, в том числе ответить на обращенный к государствам, национальным правозащитным учреждениям, международным организациям, гражданскому обществу, научным кругам и другим заинтересованным сторонам вопросник, в котором запрашивается информация о: наличии «горячих линий», приютов или безопасных мест; доступе женщин к правосудию и судам и доступе к судебным защитным предписаниям; доступе женщин к медицинским услугам,

⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Руководство по COVID-19», 13 мая 2020 года.

⁶ УВКПЧ, «Государства должны бороться с бытовым насилием в условиях вызванных COVID режимов изоляции — эксперт ООН по правам человека», Женева, 27 марта 2020 года.

⁷ УВКПЧ, «Призыв к представлению материалов: COVID-19 и рост бытового насилия в отношении женщин» (без даты).

в частности в области репродуктивного здоровья; имеющихся данных о росте насилия в отношении женщин, особенно бытового насилия; и примерах передового опыта реагирования на кризис. Специальный докладчик искренне признательна за более чем 274 полученных материалов, которые позволили выявить многочисленные недостатки и послужили информационной основой и стимулом для настоящего доклада.

18. Кроме того, Специальный докладчик составила справочный документ о мерах, принятых соответствующими структурами Организации Объединенных Наций, независимыми экспертными механизмами Организации Объединенных Наций и региональными независимыми экспертными механизмами и организациями гражданского общества в ответ на рост насилия в отношении женщин во время пандемии COVID-19⁸.

19. В ходе кризиса Специальный докладчик принимала активное участие в работе экспертных групп и семинаров, поднимая на них вопросы, вызывающие озабоченность мандатария, и призывала к принятию срочных мер по обеспечению защиты женщин от гендерного насилия и бытового насилия во время пандемии COVID-19:

а) 29 апреля 2020 года она участвовала в организованном инициативной группой «Райт он» семинаре на тему «COVID-19 и женщины: гендерные последствия кризиса», в котором приняли участие представители структур системы Организации Объединенных Наций и государственные чиновники, обсуждавшие гендерные последствия пандемии COVID-19 для источников средств к существованию женщин, их рабочую нагрузку, уязвимость перед насилием и доступ к услугам в области репродуктивного здоровья, а также особую уязвимость некоторых групп женщин и необходимость продолжения борьбы с наступлением на права женщин в этих условиях⁹;

б) 20 мая 2020 года Специальный докладчик вместе с учеными и независимыми экспертами в области прав человека занималась рассмотрением возросших рисков насилия в отношении женщин в условиях пандемии COVID-19, включая насилие в отношении женщин в Интернете. На этом мероприятии на тему «Насилие в отношении женщин и девочек до, во время и после COVID-19: тeneвая пандемия, с которой необходимо бороться», организованном Советом Европы, рассматривались сохраняющиеся обязательства государств — участников Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)¹⁰;

в) 29 мая 2020 года группа высокого уровня, организованная Межамериканским судом по правам человека, Межамериканской комиссией по делам женщин и Механизмом последующих действий по осуществлению Конвенции Белен-ду-Пара, обсудила острые последствия пандемии COVID-19 для женщин, принимая во внимание структурную дискриминацию и насилие, которым они подвергаются в повседневной жизни. Участники группы подчеркнули важность сотрудничества между региональными экспертными механизмами и соответствующими механизмами Организации Объединенных Наций и напомнили об обязательствах государств в отношении прав женщин во время пандемии;

г) 4 июня 2020 года Специальный докладчик приняла участие в организованном Постоянным представительством Австралии при Организации Объединенных Наций в Женеве вебинаре на тему «Права человека в вашем доме: COVID-19 обострил и выявил проблему насилия в семье». Специальный

⁸ URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/ResponseCOVID19.aspx.

⁹ «Райт он», «COVID-19 и женщины: гендерные последствия кризиса», 30 апреля 2020 года.

¹⁰ Вебинар доступен по адресу: www.coe.int/en/web/istanbul-convention/webinar.

докладчик подчеркнула большое значение данных для отслеживания случаев бытового насилия, включая феминцид, во время пандемии COVID-19 и особо отметила, что существовавшие ранее пробелы в реагировании на бытовое насилие усугубляются проблемами, вызванными COVID-19, что требует принятия как новых мер, так и переоценки ответных действий после COVID-19;

е) 11 июня 2020 года Специальный докладчик приняла участие в организованном Национальным советом женщин Ирландии вебинаре на тему «Определение #феминистской повестки дня: борьба с насилием в отношении женщин». В ходе вебинара участники обсудили приоритеты и стратегии на этапе восстановления, который требует переосмысления мер реагирования на бытовое и гендерное насилие. Специальный докладчик подчеркнула важность осуществляемого в рамках ее мандата мониторинга основных вопросов и передовой практики, который подтвердил многие из рисков и последствий, выявленных на раннем этапе пандемии¹¹.

20. 23 и 26 июня 2020 года Специальный докладчик участвовала в дискуссиях по вопросу о гендерном насилии во время пандемии COVID-19, проходивших под председательством Генерального секретаря в Комитете заместителей руководителей и в Исполнительном комитете. Генеральный секретарь подчеркнул важность этой темы, признав, что данная проблема приобрела еще более серьезный характер в нынешних условиях COVID-19 и требует эффективных ответных мер на всех уровнях.

21. Специальный докладчик неоднократно¹² заявляла о необходимости выработать новый общесистемный подход или стратегию Организации Объединенных Наций по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин и разработать имплементационный план Организации Объединенных Наций, который бы задавал направление национальным усилиям по борьбе с давно существующей пандемией гендерного насилия в отношении женщин в соответствии с международными стандартами. Вышеупомянутые рекомендации, вынесенные до начала пандемии COVID-19, приобретают еще большее значение в нынешних условиях, поскольку в результате пандемии COVID-19 проявились и обострились существовавшие ранее недостатки в области предотвращения гендерного насилия в отношении женщин и борьбы с ним.

22. Специальный докладчик продолжает координировать деятельность Платформы независимых экспертных механизмов по вопросам дискриминации и насилия в отношении женщин, которая представляет собой инициативу, объединяющую экспертные механизмы Организации Объединенных Наций и региональные независимые экспертные механизмы. Из-за пандемии COVID-19 Платформа не смогла провести свое восьмое совещание, которое должно было состояться в марте 2020 года в ходе шестидесяти четвертой сессии Комиссии по положению женщин. Поэтому 14 мая 2020 года Специальный докладчик провела восьмое совещание Платформы в режиме онлайн¹³ с целью обмена

¹¹ Вебинар доступен по адресу: www.facebook.com/watch/live/?v=1165762117091015&ref=watch_permalink.

¹² См., например, заявление Специального докладчика Дубравки Шимонович на шестьдесят четвертой сессии Комиссии по положению женщин, Нью-Йорк, 9 марта 2020 года, URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/CSW/CSW64.pdf; и заявление Специального докладчика Дубравки Шимонович на сорок четвертой сессии Совета по правам человека, URL: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26048&LangID=E.

¹³ С докладом о работе совещания можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/14May2020_EDVAW_Platform_meeting_report.docx.

информацией о мерах, принимаемых каждым механизмом в связи с пандемией COVID-19, а также оценки возможных совместных инициатив по данному вопросу.

23. 14 июля 2020 года по итогам совещания экспертные механизмы опубликовали совместное заявление о COVID-19 и росте гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин¹⁴. Эксперты напомнили государствам об их ответственности за борьбу с обеими пандемиями посредством сохранения доступа к правосудию и услугам в целях ликвидации гендерного насилия в отношении женщин согласно соответствующим международным стандартам, которые остаются применимыми во время пандемии COVID-19¹⁵.

24. Наконец, в дополнение к мероприятиям, связанным с реагированием на COVID-19, 27 мая 2020 года Специальный докладчик совместно с организацией «Икволити нау» организовала онлайн-совещание группы экспертов по вопросу о криминализации изнасилования и судебном преследовании за него. В этом совещании приняли участие 40 экспертов из подразделений системы Организации Объединенных Наций, региональных механизмов, гражданского общества и научных кругов, которые обсудили применимые международные стандарты в области прав человека, а также пробелы и проблемы в национальном законодательстве в различных регионах мира. Результаты совещания послужат основой для заключительного тематического доклада Специального докладчика, который будет представлен Совету по правам человека в июне 2021 года. Кроме того, 9 апреля 2020 года Специальный докладчик выступила с призывом представлять материалы и ответить на вопросник по этой теме и на момент подготовки настоящего доклада получила более 145 материалов. Она будет рада получить дополнительные ответы на вопросник и дополнительные материалы до 31 декабря 2020 года¹⁶.

D. Последствия взаимосвязи между пандемией COVID-19 и пандемией гендерного насилия в отношении женщин и девочек с особым упором на тему бытового насилия

25. В нижеследующих пунктах Специальный докладчик представляет анализ взаимосвязи между пандемиями COVID-19 и гендерного насилия в отношении женщин и ее последствий, основываясь на более чем 270 материалах, полученных Специальным докладчиком от различных заинтересованных сторон. Полученная информация позволила выявить многочисленные недостатки и общую нехватку скоординированных ответных мер со стороны государств в вопросе пресечения и предотвращения гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем предоставления основных услуг, как до, так и во время пандемии COVID-19 в соответствии с их обязательствами, изложенными в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и общей рекомендации № 35 (2017) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающейся гендерного насилия в отношении женщин и дополняющей общую рекомендацию № 19.

26. В некоторых государствах женщины были полностью вовлечены в разработку планов реагирования на COVID-19, в том числе в качестве руководителей (например, в Новой Зеландии). Однако в большинстве государств женщины

¹⁴ УВКПЧ, «Совместное заявление Специального докладчика и Платформы независимых экспертных механизмов по вопросам дискриминации и насилия в отношении женщин о COVID-19 и росте насилия и дискриминации в отношении женщин», 14 июля 2020 года.

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/SRVAW.aspx.

практически отсутствуют в составе местных, национальных и глобальных групп реагирования на COVID-19, не работают в политической сфере и не участвуют в принятии решений, что подтверждается низкой представленностью женщин среди членов парламентов и руководителей на глобальном и национальном уровнях.

27. Гражданское общество, особенно женские неправительственные организации (НПО), уделяют первостепенное внимание ликвидации гендерного насилия в отношении женщин и благодаря своей деятельности оказывают существенное влияние на социальную и политическую сферы и способствует признанию гендерного насилия в отношении женщин одним из видов нарушений прав человека и принятию законов и стратегий по борьбе с ним (общая рекомендация № 35, п. 4).

28. Действительно, совершенно очевидно, что без поддержки НПО в деле оказания помощи женщинам, спасающимся от насилия, их и без того бедственное положение было бы гораздо хуже; НПО играют активную роль в предотвращении насилия и борьбе с ним, а стратегии мобилизации общин могут быть эффективными в предотвращении насилия в отношении женщин, если в их координации участвуют все слои общества, включая представителей местных органов власти, общинных лидеров, НПО и женские группы. Однако во время нынешнего кризиса многие НПО и женские группы потеряли источники финансирования, а их члены вынуждены адаптироваться к новым методам работы, включая предоставление своих услуг дистанционно, исходя из необходимости заботиться о своем собственном здоровье и безопасности и здоровье и безопасности своих семей.

29. Хотя финансовый стресс и чувство тревоги, связанные с приходом COVID-19 и последующим режимом изоляции, оказывают серьезное негативное воздействие на большинство семей и отношений, сами по себе они не являются причиной бытового насилия. Одна из шотландских НПО¹⁷ отметила, что формулировки, используемые в настоящее время в связи с кризисом, мало помогают в развеивании мифа о том, что пандемия является «причиной» бытового насилия, и лишь способствуют распространению неверного представления о том, будто бытовое насилие сводится к единичным случаям физического насилия, связанным с внешними факторами, которые нарушители никак не могут контролировать. Было отмечено, что «бытовые злоупотребления следует понимать как причину и следствие неравенства женщин и что жестокое обращение остается выбором лица, допускающего злоупотребления, и не может быть оправдано внешними факторами независимо от обстоятельств»¹⁸.

30. Реакция некоторых правительств на рост гендерного насилия считается недостаточной. Как отметил в своем апрельском обследовании Национальный демократический институт, 78 процентов респондентов сообщили, что правительство страны не обеспечило усиления мер по предотвращению, защите или оказанию поддержки, и лишь 22 процента сообщили о том, что правительство отреагировало на ситуацию верно. В ходе последнего обследования, проведенного в июне, было отмечено усиление реакции правительств на эту проблему: 58 процентов респондентов сообщили о надлежащем реагировании правительства, тогда как 42 процента по-прежнему сообщали о ненадлежащем реагировании на нее со стороны правительства¹⁹.

¹⁷ Материал, представленный организацией «Скоттиш вименс эйд».

¹⁸ Там же.

¹⁹ Материал, представленный Национальным демократическим институтом.

31. Некоторые страны приняли необходимые меры для обеспечения непрерывающегося оказания основных услуг, тогда как многие другие страны прекратили или ограничили работу таких механизмов, как кризисные центры, «телефоны доверия», приюты и места для безопасного проживания, а также снизили финансовую поддержку, оказываемую гражданскому обществу и женским организациям, которые предоставляют такие услуги, еще больше сократив число источников поддержки, которыми могут воспользоваться женщины, подвергающиеся жестокому обращению.

32. Некоторые государства приняли новые меры по оказанию поддержки женщинам, являющимся жертвами гендерного насилия. Они включают в себя предоставление онлайн-услуг, создание в продовольственных магазинах и аптеках систем сообщения о бытовом насилии, размещение в гостиницах в случае заполнения приютов, разрешение на использование телемедицины в целях охраны репродуктивного здоровья на дому, предоставление экономической поддержки домашней прислуге и малообеспеченным лицам, прекратившим работать, предоставление продленного оплачиваемого отпуска любому из родителей для ухода за детьми или инвалидами, находящимися дома, предоставление бесплатного ухода за детьми или временного жилья и питания малообеспеченным женщинам, предоставление услуг «электронного правосудия» для поддержки непрерывного отправления правосудия в период кризиса, а также дистанционное психосоциальное консультирование и предоставление юридической информации²⁰.

33. В ряде стран средства массовой информации также играют важную роль в повышении осведомленности общественности о ситуации с гендерным насилием в стране в условиях COVID-19 и о важности поддержки борьбы с гендерным насилием в рамках национальных мер реагирования на COVID-19.

34. Некоторые государства объявили моратории на выселение жильцов в результате задолженности по аренде и ипотеке (Испания, Канада и Соединенные Штаты Америки), отсрочки выплат по ипотеке для лиц, затронутых вирусом, продлили зимние моратории на принудительное выселение из неформальных поселений и расширили доступ для бездомных к санитарно-гигиеническим услугам и местам временного размещения.

35. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии правительство запустило кампанию «Ты не одна» и выделило 37 млн фунтов стерлингов в рамках чрезвычайного финансирования на цели борьбы с гендерным насилием в отношении женщин в течение шести месяцев²¹.

36. В Шотландии правительство выделило в марте более 1,5 млн фунтов стерлингов на финансирование организации «Рэйп крайсис Скотланд» и Шотландской ассоциации женщин, для того чтобы женщины и дети, страдающие от насилия в отношении женщин, по-прежнему имели доступ к службам поддержки. Шотландской ассоциации женщин было выделено в общей сложности 1,35 млн фунтов стерлингов для покрытия расходов, включая расходы на информационную технологию для удаленной работы и наем сотрудников по оказанию помощи для работы в национальной телефонной службе помощи жертвам бытового насилия и принудительных браков. Было также подтверждено, что сотрудники НПО «Вименс эйд» являются «ключевыми работниками»²².

²⁰ УВКПЧ, «COVID-19 и права человека женщин: руководство», 15 апреля 2020 года.

²¹ Совместный материал неправительственных организаций в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

²² Материал, представленный организацией «Скоттиш эйд».

37. В Ирландии разрабатываются планы создания центра самоизоляции для лиц, ищущих убежища, отложены мероприятия по депортации, и правительство предоставило заверения в том, что медицинское обслуживание и денежное вспомоществование будут доступны всем не имеющим документов мигрантам и что они могут обращаться за помощью в случае необходимости. Во Франции национальное правительство в ответ на кризис бытового насилия предоставляет субсидии организациям, занимающимся борьбой с насилием в отношении женщин, создало в аптеках системы оповещения жертв насилия, оплачивает гостиничные номера, которые используются в качестве приютов, и выделило специальный номер экстренной связи для отправки текстовых сообщений, предназначенный для женщин-инвалидов, подвергающихся насилию. В Грузии информация о государственных услугах, предоставляемых жертвам насилия в отношении женщин и бытового насилия, была вывешена в отведенных под карантин гостиницах для возвращающихся в страну граждан²³.

38. Парламенты и политические партии также выносят рекомендации в отношении политики и действий, направленных на эффективное реагирование на теньную пандемию насилия в отношении женщин. Прогрессивная партия Чили сформулировала политические рекомендации в отношении мер реагирования на COVID-19, призвав в срочном порядке создать государственную инфраструктуру и службы экстренной помощи для защиты жертв насилия в отношении женщин. Активную работу ведут также региональные парламенты: Латиноамериканский парламент принял резолюцию, призывающую обеспечить учет гендерной проблематики в мерах реагирования на COVID-19 и вовлекать женщин в процесс принятия решений на всех уровнях, а от Председателя Комитета по правам женщин и гендерному равенству Европейского парламента последовало заявление с настоятельным призывом к Европейскому союзу и его государствам-членам усилить поддержку жертв бытового насилия во время кризиса COVID-19²⁴.

Е. Нехватка комплексных услуг и защитных мер в рамках борьбы с насилием в отношении женщин в целях предотвращения и пресечения бытового насилия во время пандемии COVID-19

39. В своем докладе Совету по правам человека в 2017 году, в котором она рассматривала правозащитный подход к комплексным услугам и защитным мерам в рамках борьбы с насилием в отношении женщин с особым упором на приюты и судебные защитные предписания, Специальный докладчик отметила обязательства государств бороться с насилием в отношении женщин и отстаивать право каждой женщины на свободу от насилия. Это признание права женщин на жизнь без насилия обуславливает правозащитное обязательство государств защищать женщин, являющихся жертвами или потенциальными жертвами насилия, путем принятия законов и практических мер по предотвращению такого насилия и борьбе с ним, обеспечения всеобъемлющего комплекса таких услуг, как приюты, и мер, включая судебные защитные предписания. Такие услуги должны быть ориентированы на потребности потерпевших и на права человека женщин, безопасность и расширение прав и возможностей потерпевших и направлены на недопущение повторной виктимизации женщин и детей. Такой целостный подход должен применяться ко всем этапам, связанным с предоставлением мер защиты, в целях предотвращения гендерного насилия, защиты

²³ Материал, представленный правительством Грузии.

²⁴ Материал, представленный Национальным демократическим институтом.

от него и судебного преследования за него и обеспечения реабилитации потерпевших от насилия, а значит, и расширения их прав и возможностей (см. [A/HRC/35/30](#), пп. 41–42).

40. Благодаря своему мандату Специальный докладчик приобрела значительный опыт, собирая информацию о приютах и судебных защитных предписаниях в ходе посещения стран, включая посещение приютов, и занимаясь сбором информации из первых рук, поступающей от жертв насилия в отношении женщин, поставщиков услуг и соответствующих органов. И поэтому она прекрасно знает о значительных пробелах и проблемах, связанных с приютами и судебными защитными предписаниями во многих странах. Так, несмотря на определенное признание того, что бытовое насилие вынуждает женщин и детей переселяться в безопасные места, очень часто правительства не обеспечивают национального планирования или финансирования для создания достаточного количества приютов, обеспечения их достаточной вместимости или их должного распределения по всей стране, а во многих государствах мира таких приютов вообще нет; в других государствах есть только дневные приюты, в которых не разрешается оставаться на ночь (см. [A/HRC/35/30](#)). Кризис COVID-19 выявил и усугубил серьезные пробелы, существующие в области обеспечения женщин и девочек, являющихся жертвами гендерного насилия, адекватными и доступными приютами.

41. Ограничения на передвижение, введенные с целью сдержать пандемию COVID-19, привели к тому, что тысячи женщин и девочек оказались в доме, который стал для них западней, в месте страха и безудержных психологических, сексуальных, физических и экономических злоупотреблений. Положение тех женщин, которые и раньше подвергались жестокому обращению, усугубляется нынешним кризисом, поскольку теперь они стали более подвержены усиленному контролю со стороны тех, кто допускает злоупотребления по отношению к ним, в то время как сети их правовой и социальной поддержки разрушены или, в некоторых случаях, вообще никогда не существовали, что делает для них невозможным или затруднительным обращение за немедленной помощью или бегство. Многие женщины также подвергаются угрозам быть изгнанными из своих домов или лишены финансовых средств и медицинской помощи.

42. Меры изоляции в сочетании с финансовыми ограничениями и общей неопределенностью усугубляют патриархальные нормы и подстегивают нарушителей к навязыванию дополнительной власти и контроля. Во многих государствах меры физического дистанцирования также используются некоторыми нарушителями для продолжения или эскалации злоупотреблений и недопущения того, чтобы жертвы сообщали о злоупотреблениях.

43. Следует отметить, что в контексте бытового насилия существовавшие и ранее правовые упущения в деле борьбы с другими формами гендерного насилия в отношении женщин, включая непризнание психологического насилия формой насилия над женщинами, непризнание преступлением изнасилования в браке и вынесение определений изнасилования исходя из факта принуждения, а не согласия или несогласия, создают дополнительные препятствия для сообщений о нарушениях. Срок давности для сообщений о случаях изнасилования может также создать значительные препятствия для женщин и девочек после окончания пандемии COVID-19.

44. Кроме того, женщины вряд ли захотят сообщать о нарушениях в отсутствие судебных защитных предписаний в отношении нарушителей и приказов о выселении или в случае неадекватности таких предписаний и приказов, а также в том случае, когда вмешательство полиции не учитывает гендерные аспекты или когда не проводится оценка рисков. Полученные материалы свидетельствуют

о возросшей опасности злоупотреблений на глазах у детей, а также о том, что многие женщины больше не могут видеться со своими детьми, если находятся в институциональных учреждениях²⁵. В случаях совместной опеки многие нарушители также пользуются пандемией для того, чтобы злоупотреблять правом на общение, и используют пандемию в качестве оправдания для невозвращения детей их матерям после общения с детьми.

45. Появляются сообщения о нарушителях, которые используют сам вирус COVID-19 в качестве одной из форм злоупотреблений. Не соблюдая ограничения в рамках режима изоляции, некоторые нарушители то уходят из дома, то возвращаются, а по возвращении намеренно плюют или кашляют в лицо своему партнеру. Другие также используют ограничения в качестве тактики, позволяющей избежать полицейского допроса: они заявляют, что у них вирус и что поэтому они не могут явиться в полицейский участок²⁶.

46. В нижеследующих пунктах освещаются пробелы в обеспечении основных правозащитных мер и услуг по предотвращению гендерного насилия в отношении женщин и борьбе с ним во время пандемии COVID-19 и в последующий период, а также приводятся примеры передовой практики, основанные на информации, полученной в ответ на конкретные вопросы, заданные Специальным докладчиком в ее призыве к представлению материалов.

1. «Телефоны доверия»

47. В своем вышеупомянутом докладе Специальный докладчик отметила, что в соответствии со статьей 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и статьей 24 Стамбульской конвенции для пострадавших женщин должны быть созданы национальные круглосуточные и бесплатные «телефоны доверия», сотрудники которых предоставляли бы им конфиденциальные консультации с должным учетом анонимности жертв и могли решать вопросы экстренного приема в приюты (см. [A/HRC/35/30](#), п. 107). Круглосуточные²⁷ и бесплатные государственные и общественные «телефоны доверия» имеются лишь в некоторых странах.

48. «Телефоны доверия» существуют во многих государствах, но они не являются круглосуточными или бесплатными. Во время пандемии COVID-19 многие службы «телефонов доверия» сообщали об увеличении числа звонков, тогда как некоторые другие сообщали о том, что спрос на их услуги остался неизменным или снизился, что говорит о важности альтернативных методов коммуникации, поскольку женщинам может быть непросто обратиться за помощью по телефону, когда они делят жилое пространство с прибегающим к насилию партнером во время изоляции.

49. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») сообщила, что в нынешних условиях во многих тихоокеанских странах круглосуточно функционируют преимущественно общественные «горячие линии», специально предназначенные для жертв гендерного насилия²⁸. Эти «горячие линии» не только предоставляют возможность для сообщений о насилии, но и в некоторых случаях также оказывают первую психосоциальную

²⁵ Материал, представленный организацией «Скоттиш вименс эйд».

²⁶ Материал, представленный сетью женских групп в Соединенном Королевстве.

²⁷ В том числе в Бангладеш, Индии, Канаде, Кении, Колумбии, Норвегии, Соединенном Королевстве, Финляндии и Южной Африке.

²⁸ Материал, представленный Азиатско-Тихоокеанским региональным отделением Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»).

помощь, консультационную и юридическую поддержку жертвам насилия. Во время пандемии были также созданы некоторые «горячие линии» для удовлетворения особых потребностей; например, в Евразии была открыта региональная «горячая линия» для предоставления информации и услуг больным ВИЧ/СПИДом и основным группам населения, затронутым COVID-19, с тем чтобы обеспечить непрерывность антиретровирусного лечения и консультирования и направления к специалистам по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и гендерного насилия²⁹.

50. В период с 1 марта 2020 года по 16 апреля 2020 года на «телефон доверия», обслуживаемый правительством Италии (1522), поступил 5031 телефонный звонок, что на 73 процента больше, чем за тот же период 2019 года. Одна тысяча пятьсот сорок три женщины позвонили потому, что остро нуждались в защите от нарушителя или преследователя, и 45,3 процента женщин, позвонивших на государственный «телефон доверия», опасались за свою жизнь или свою физическую неприкосновенность. В 93,4 процента случаев они были жертвами бытового насилия³⁰. В Мексике по состоянию на 31 марта 2020 года было зарегистрировано 115 614 экстренных звонков (545 — в связи с сексуальными надругательствами, 22 628 — в связи с насилием со стороны сексуального партнера и 64 858 — в связи с насилием в семье). В Ливане и Малайзии число звонков на «телефоны доверия» по вопросам насилия удвоилось, а в Испании число звонков увеличилось на 48 процентов³¹. В Колумбии за четырехнедельный период кризиса было зарегистрировано 100-процентное увеличение числа звонков на «телефоны доверия»³². В Южной Африке в период действия режима изоляции число звонков в Национальный командный центр по борьбе с гендерным насилием выросло в три раза³³.

51. Некоторые из семи стран Тихоокеанского региона, где функционируют «горячие линии» (Вануату, Кирибати, Микронезия (Федеративные Штаты), Самоа, Соломоновы Острова, Тонга и Фиджи), сообщают о возросшем количестве звонков после объявления чрезвычайного положения, режима изоляции или других санкционированных правительством действий по предотвращению распространения COVID-19³⁴. Хотя многие страны сообщают об увеличении числа звонков на «телефоны доверия» и в аналогичные службы, это может быть связано с более активным распространением информации об этих службах и мерах в рамках мер реагирования на гендерное насилие в условиях COVID-19.

52. Некоторые страны также приняли меры для обеспечения того, чтобы «телефоны доверия» и «горячие линии» были доступны для различных этнических групп и языковых меньшинств. В Боснии и Герцеговине «телефоны доверия» доступны для просителей убежища и мигрантов и поддержка этим группам оказывается на их родном языке по телефонам, на которые отвечают «посредники по вопросам культуры»³⁵.

²⁹ Сводный материал Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА).

³⁰ Материал по COVID-19 и проблеме роста бытового насилия в отношении женщин: взгляд из Италии, L. Sipala and V. Sicari.

³¹ Материал, представленный правительством Испании.

³² Материал, представленный Министерством здравоохранения и социальной защиты Колумбии.

³³ Материал, представленный Оксфордским центром по правам человека.

³⁴ Материал, представленный Азиатско-Тихоокеанским региональным отделением Структуры «ООН-женщины».

³⁵ Сводный материал ЮНФПА.

2. Наличие приютов или других мест для безопасного проживания

53. В странах, представивших данные Фонду Организации Объединенных Наций в области народонаселения, приюты в основном имеются; однако еще до начала пандемии COVID-19 многие приюты уже были недофинансированы и имели ограниченную вместимость, а теперь в связи с пандемией и ростом числа случаев гендерного насилия почти все приюты полностью заполнены и перегружены. Большинство кризисных центров и приютов для жертв бытового насилия — многие из которых находятся в ведении НПО — перестали принимать новых пострадавших во время кризиса, вызванного COVID-19, из-за обязательных карантинных мер и отсутствия возможностей физического дистанцирования или самоизоляции. В настоящее время их деятельность ограничивается онлайн-консультациями. В ряде стран пострадавшим сложно добраться до приютов из-за ограничений на передвижение. Некоторые приюты также требуют соблюдения 14-дневного карантина до поступления в приют, а другие требуют доказательств отсутствия заболевания в виде отрицательного результата тестирования.

54. В своем докладе под названием «Быстрая оценка: воздействие COVID-19 на женские организации гражданского общества» Структура «ООН-женщины» обратила особое внимание на проблемы, с которыми сталкиваются организации гражданского общества и женщины в Азиатско-Тихоокеанском регионе в связи с COVID-19. В ходе регулярных консультаций и вебинаров с активистами, поставщиками услуг, находящимися на переднем крае борьбы, и союзниками Структура «ООН-женщины» узнала о том, что сохранение услуг по борьбе с насилием в отношении женщин во многих странах сопряжено с трудностями, а в некоторых местах оказание таких услуг пришлось прекратить. Во многих случаях женщины не знают о существовании приютов или о том, какие услуги все еще предоставляются во время COVID-19 и как к ним можно получить доступ.

55. Лица, пережившие бытовое насилие, сталкиваются с препятствиями в доступе к жизненно важной поддержке, поскольку государственные службы в некоторых странах требуют предоставления большого числа документов для получения права на экстренное помещение в приют, включая документы о наличии местной регистрации. Для некоторых женщин предъявить требуемые доказательства проживания в конкретном месте может быть особенно сложно, если, например, они потеряли право собственности на свое жилье после развода или были вынуждены уехать подальше, чтобы избежать жестокого обращения. Жертвам часто приходится неделями ждать решения, а затем, в некоторых случаях, им отказывают в помещении в приют, и при этом они сталкиваются с постоянной опасностью подвергнуться жестокому обращению³⁶.

56. В некоторых странах приюты недоступны для определенных групп населения, таких как неграждане и иммигранты. С карантинными центрами, созданными в некоторых странах, также все обстоит непросто. Риск насилия и злоупотреблений в отношении женщин, изолированных в таких центрах, высок³⁷. Многие приюты также ввели ограничительные меры с целью защиты тех, кто уже находится в приютах.

57. Женщины-мигранты сталкиваются с особыми препятствиями в доступе к важнейшим услугам. Например, сообщается, что в Соединенном Королевстве нарушители используют их иммиграционный статус, чтобы контролировать их или препятствовать их обращению за помощью, поскольку те могут бояться

³⁶ «Хьюман райтс уотч», «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»; проблема домашнего насилия в России и реакция государства (октябрь 2018 года), сс. 72–73.

³⁷ Сводный материал ЮНФПА.

обращаться к властям, опасаясь задержания, депортации или разлучения со своими детьми. Лица, имеющие такие визы, как виза супруга/супруги или виза жениха/невесты, не имеют «доступа к государственным средствам» в соответствии с Законом об иммиграции и убежище 1999 года, который не дает им права на получение большинства государственных льгот. Многие приюты, которые зависят от государственных средств, не могут принимать пострадавших, не имеющих «доступа к государственным средствам»³⁸.

58. Другой проблемой является осуществление мер физического дистанцирования в приютах для жертв бытового насилия, в частности в случае нехватки коек. В некоторых случаях сами работники могут посчитать, что риски для здоровья, связанные с работой во время пандемии, слишком велики в сравнении с получаемой ими заработной платой³⁹. Первоначальный опрос, проведенный организацией «Вименс эйд», показал, что, хотя службы по оказанию помощи жертвам бытового насилия в Англии стараются адаптироваться к директивам правительства и продолжают оказывать жизненно важную поддержку жертвам бытового насилия, «многие вынуждены сокращать или прекращать поддержку, которую они могут предложить женщинам и детям, в основном из-за нехватки персонала и проблем с адаптацией к удаленному оказанию услуг». Около 80 процентов служб, занимающихся оказанием непосредственной поддержки женщинам, сообщают о сокращении объема услуг из-за меньшего числа личных контактов, а также в связи с заболеваниями персонала и техническими проблемами, включая элементарную нехватку ноутбуков, позволяющих работать из дома⁴⁰.

59. Не всем женщинам, нуждающимся в безопасности, хватает места в приютах, либо эти приюты могут быть не приспособлены для них. Пожилые люди сталкиваются с повышенным риском насилия во время режима изоляции, введенного вследствие пандемии COVID-19, и могут иметь меньше возможностей получить доступ в приют. Женщины-инвалиды с высокими потребностями в плане поддержки не могут получить доступ к приютам для женщин или к персоналу, оказывающему альтернативную личную поддержку, что позволило бы им избавиться от ситуаций, в которых они подвергаются злоупотреблениям⁴¹.

60. Однако некоторые страны, такие как Вьетнам, предпринимают шаги для удовлетворения потребности в увеличении числа приютов и организуют временные приюты для жертв гендерного насилия в зарегистрированных гостиницах⁴². В Дании правительство в качестве срочной меры обеспечило 55 дополнительных мест в приютах для женщин в связи с ростом бытового насилия во время пандемии⁴³.

61. В Португалии правительство открыло два новых приюта, рассчитанных на 100 женщин, и инициировало на телевидении, радио и в социальных сетях кампанию по информированию женщин о том, что они могут обратиться за помощью в период изоляции, а также призвало население сообщать о любых случаях бытового насилия⁴⁴. В Азербайджане правительство увеличило число приютов и безопасных мест для женщин, пострадавших от насилия со стороны сексуального партнера⁴⁵. На Фиджи предпринимаются усилия по обучению медицинских

³⁸ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

³⁹ Материал, представленный Оксфордским центром по правам человека.

⁴⁰ «Вименс эйд», «Воздействие COVID-19 на службы поддержки жертв бытовых злоупотреблений: выводы по итогам первоначального обследования, проведенного «Вименс эйд»» (дата обращения: 27 июня 2020 года).

⁴¹ Там же.

⁴² Сводный материал ЮНФПА.

⁴³ Материал, представленный Датским институтом по вопросам прав человека.

⁴⁴ Материал, представленный правительством Португалии.

⁴⁵ Сводный материал ЮНФПА.

работников, сотрудников полиции и военнослужащих мужского пола методом реагирования на насилие в отношении женщин и его предотвращения⁴⁶.

62. В Канаде подвергающиеся насилию женщины, трансгендеры и лица с небинарной гендерной идентичностью освобождены от соблюдения мер физического дистанцирования, а приюты для женщин объявлены основными службами в большинстве провинций и территорий и остаются открытыми на протяжении всего периода пандемии. Правительство выделило в качестве единовременной меры сумму в размере примерно 26 млн долл. США на финансирование приютов для женщин, «которые обеспечивают убежище, когда самоизоляция дома не является возможным вариантом». Организации гражданского общества выступали за то, чтобы органы власти более четко разъясняли людям, особенно на первом этапе режима изоляции, что им не нужно оставаться дома, если дом не является безопасным местом⁴⁷.

63. В Испании службы поддержки и защиты жертв мужского насилия объявлены основными службами, с тем чтобы они могли продолжать работать в прежнем объеме и во время кризиса. В ответ на кризис выделены также новые помещения, используемые в качестве временных приютов⁴⁸. В Соединенных Штатах, в Вашингтоне, О.К., некоторые юрисдикции берут на вооружение модель «разрозненного» жилья (вместо традиционных приютов). Такая модель имеет более низкий риск для здоровья населения, поскольку семьи размещаются обособленно в одном доме или в одной квартире. Кроме того, многие гостиницы предлагают приютам номера по сниженным ценам⁴⁹. В Румынии мэр Бухареста открыл в румынской столице в начале вспышки пандемии крупнейший центр для жертв бытового насилия⁵⁰.

3. Доступ к правосудию и судебным защитным предписаниям

64. В своем упомянутом выше докладе Специальный докладчик отметила обязательство государств обеспечивать доступ к судебным защитным предписаниям для обеспечения безопасности с помощью приказов о выселении, которые требуют, чтобы лицо, совершающее бытовое насилие, покинуло общее жилье и держалось на определенном расстоянии от жертвы (запретительные судебные приказы). Судебные защитные предписания могут налагать на лицо, в отношении которого они приняты, целый ряд ограничений. Например, они требуют, чтобы нарушитель освободил место жительства жертвы или не посещал общее жилье, конкретные места (например, место работы жертвы или школу, где учатся ее дети) или воздерживался от контакта с жертвой или лицом, подвергающимся риску. В некоторых юрисдикциях разрешаются дополнительные предписания, требующие, например, чтобы нарушитель оплачивал аренду жилья семье или выплачивал алименты на ребенка или же сдал имеющееся у него оружие (см. [A/HRC/35/30](#), п. 61).

65. Почти во всех странах мира суды либо закрыты, либо работают в сокращенном режиме. В результате слушания проводятся в ограниченном объеме, а рассмотрение дел происходит со значительными задержками. Помимо того что некоторые суды работают в сокращенном режиме, во многих странах дела о бытовом насилии не рассматриваются судами в приоритетном порядке.

⁴⁶ Сводный материал ЮНФПА.

⁴⁷ Материал, представленный организацией «Канадская международная амнистия».

⁴⁸ Материал, представленный Инициативной группой европейских женщин.

⁴⁹ Материал, представленный организацией «Адвокаты за права человека».

⁵⁰ Материал, представленный Национальным демократическим институтом.

66. В качестве средства адаптации к нынешним условиям многие суды переходят к использованию новой онлайн-технологии дистанционного рассмотрения дел, а в некоторых государствах появилась возможность издавать судебные защитные предписания в электронном виде. Однако подача документов в онлайн-режиме оказывается непростой задачей, особенно для женщин с низким социально-экономическим статусом. Во многих случаях доступ женщин и девочек к технологиям ограничен, поскольку телефоны или компьютеры зачастую контролируются их родственниками-мужчинами. Для них возможность безопасно позвонить по телефону или воспользоваться любой другой формой цифровой связи, чтобы сообщить о насилии и обратиться за помощью, особенно ограничена, если они проживают совместно с нарушителем. Отсутствие доступа к технологиям или недостаточная оснащенность технологическими средствами не позволяют многим женщинам оперативно решить свои проблемы. Своевременный доступ к правосудию для некоторых женщин является вопросом жизни и смерти, тогда как доступ к правосудию для женщин в условиях глобальной пандемии COVID-19 приостановлен, и о последствиях такой ситуации мы узнаем позже при условии наличия сопоставимых данных.

67. В связи с особыми препятствиями, с которыми могут сталкиваться женщины при получении доступа к защите и правосудию во время действующих в период пандемии COVID-19 распоряжений оставаться дома, Управление государственного защитника в бразильском штате Сан-Паулу разрешает людям сообщать о бытовом насилии по Интернету и просит судей издавать запретительные судебные приказы или принимать другие меры защиты дистанционно, вместо того чтобы требовать от пострадавших явки в суд⁵¹.

68. В Индии Высокий суд Джамму и Кашмира, осознавая рост случаев бытового насилия, принял *suo motu* (по собственной инициативе) постановление, предполагающее различные направления действий, включая увеличение числа телеконсультаций или онлайн-консультаций для женщин и девочек; организацию специальных неформальных безопасных мест для женщин, например в продуктовых магазинах, где они могут сообщать о бытовом насилии; и немедленную организацию для жертв бытового насилия безопасных мест и приютов в пустующих общежитиях, научно-образовательных учреждениях и других местах наряду с активизацией кампании по распространению информации по этим вопросам. Суд предписал всем судам Джамму и Кашмира и Ладакха рассматривать дела о бытовом насилии в срочном порядке⁵².

69. В Южной Африке Председатель Верховного суда уполномочил всех руководителей судов и магистратов судов высшей и низшей инстанции отдать распоряжения об обеспечении доступа к судам в связи с такими неотложными вопросами, как ходатайства об освобождении под залог, опека, бытовое насилие и дела, связанные с детьми⁵³.

70. Даже в тех странах, где суды остаются открытыми, другие барьеры могут препятствовать женщинам в рассмотрении их ходатайств о вынесении постановлений о бытовом насилии. Например, в Ирландии было замечено, что, поскольку в период изоляции работа общественного транспорта была значительно сокращена, а в некоторых случаях и полностью приостановлена, женщины,

⁵¹ Материал, представленный правительством Бразилии.

⁵² Материал, представленный Оксфордским центром по правам человека.

⁵³ Структура «ООН-женщины», Всемирная организация здравоохранения, Программа развития Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и ЮНФПА, «COVID-19 и предоставление основных услуг жертвам насилия в отношении женщин и девочек» (без даты).

проживающие в сельской местности или за пределами городов, в которых расположены суды, не могут посещать суды, если не имеют доступа к собственному транспорту. Существенной проблемой, препятствующей доступу к судам, является также отсутствие работающих учреждений по уходу за детьми⁵⁴.

Е. Доступ к медицинскому обслуживанию, в том числе к услугам в области репродуктивного здоровья

71. В условиях, когда женщины в непропорционально высокой степени представлены среди тех, кто находится на переднем крае деятельности по предоставлению важнейшей медицинской помощи и других основных услуг, они подвергаются повышенному риску заражения вирусом. Более высокая опасность инфицирования и потребность в средствах индивидуальной защиты и определяют прежде всего непропорционально большое воздействие пандемии на женщин и девочек. Женщины составляют 70 процентов медицинских работников, включая акушеров, медсестер, фармацевтов и общинных медико-санитарных работников, действующих на переднем крае. Такие медработники-женщины также привлекают внимание к связанным с менструацией гигиеническим потребностям, защите от злоупотреблений и стигматизации и необходимости оказания психосоциальной поддержки.

72. Кризис в области общественного здравоохранения, вызванный COVID-19, негативно сказывается на сексуальных и репродуктивных здоровье и правах. В частности, ущерб, причиняемый и ранее существовавшими ненужными с медицинской точки зрения правовыми и политическими барьерами на пути доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, усугубляется в условиях пандемии, в то время как некоторые правительства пытаются воспользоваться нынешним кризисом, ограничивая эти права и создавая новые барьеры на пути доступа к услугам по прерыванию беременности, поскольку считают аборт неосновной медицинской процедурой.

73. Ограничения на предоставление медицинских услуг, важных для женщин и девочек, таких как прерывание беременности (даже в тех государствах, где законные аборты разрешены), в частности в случаях изнасилования или инцеста, в несоразмерно большой степени сказываются на здоровье женщин и девочек. Помимо отказа в предоставлении услуг, страх заразиться COVID-19 в переполненных больницах и отсутствие акушеров также делают беременных женщин уязвимыми перед медицинскими осложнениями, включая как физический, так и психологический стресс, поскольку многие из них, как сообщается, пропускают приемы в рамках дородовой помощи и переосмысливают варианты родов из-за опасений за здоровье и безопасность⁵⁵ или пропускают плановые осмотры и не имеют доступа к основным лекарственным средствам, так как просто не могут проконсультироваться со своими отсутствующими врачами.

74. В ответ на усиливающееся сокращение доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья 6 мая 2020 года 59 правительств опубликовали совместное заявление для прессы о защите сексуальных и репродуктивных здоровья и прав и содействии учету гендерных аспектов в условиях кризиса, вызванного COVID-19⁵⁶. В этом заявлении отмечается, что потребности в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по оказанию

⁵⁴ Материал, представленный организацией «Сэйф Айрланд».

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ URL: www.government.se/statements/2020/05/joint-press-statement-protecting-sexual-and-reproductive-health-and-rights-and-promoting-gender-responsiveness-in-the-covid-19-crisis/.

психосоциальной поддержки, и в области защиты от гендерного насилия должны удовлетворяться в приоритетном порядке для обеспечения непрерывности таких услуг.

75. В этом ключе некоторые страны предпринимают серьезные шаги для обеспечения непрерывного оказания медицинских услуг. Например, в Ирландии и некоторых районах Соединенного Королевства приняты меры по обеспечению доступа к услугам по прерыванию беременности во время пандемии, в том числе путем легализации телеконсультаций и проведения медикаментозного аборта на ранних сроках в домашних условиях⁵⁷. Во Франции в совместном заявлении, выпущенном 3 апреля министром здравоохранения и государственным секретарем по вопросам гендерного равенства, были опубликованы новые рекомендации, согласно которым консультации по поводу медицинской помощи при аборте могут проводиться по телефону или по Интернету и женщины по их желанию и при отсутствии медицинских противопоказаний могут принимать обе таблетки для медикаментозного аборта дома⁵⁸. В Бельгии правительство сделало противозачаточные средства бесплатными для всех женщин в возрасте до 25 лет⁵⁹.

G. Сбор данных

76. Уже неоднократно говорилось о том, что сбор и анализ соответствующих данных и обмен ими имеют исключительно важное значение для принятия эффективных и скоординированных мер по предупреждению, расследованию убийств женщин по причине их гендерной принадлежности и преследованию за эти преступления. Для достижения этих целей необходимы подробные данные, позволяющие измерять масштабы и аспекты этой проблемы, разрабатывать базовые принципы, выявлять группы, подверженные наиболее серьезному риску, сосредоточивать усилия на мерах реагирования и предупреждения в тех областях, где такие усилия нужны более всего, наблюдать за происходящими с течением времени изменениями, оценивать эффективность принимаемых мер реагирования и предоставлять помощь пострадавшим от насилия⁶⁰.

77. В начале пандемии COVID-19 средства массовой информации и службы помощи жертвам сообщали о резком увеличении числа звонков на «телефоны доверия», что говорит о росте гендерного насилия. Некоторые государства сообщали об увеличении числа случаев гендерного насилия в отношении женщин, особенно бытового насилия, насилия в отношении женщин и девочек в Интернете и убийств женщин сексуальными партнерами и членами семей. В некоторых регионах, согласно сообщениям, также возросло число и ранее существовавших и широко распространенных форм гендерного насилия, таких как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах⁶¹. Вместе с тем данные из некоторых стран свидетельствуют о сокращении числа поданных жалоб на гендерное насилие. Данные, собранные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, свидетельствуют о сокращении в марте и апреле 2020 года числа зарегистрированных случаев сексуального насилия в группе из 21 страны и о

⁵⁷ Материал, представленный Центром за репродуктивные права.

⁵⁸ URL: https://solidarites-sante.gouv.fr/IMG/pdf/200403-_ivg_et_covid-19.pdf.

⁵⁹ Материал, представленный Инициативной группой европейских женщин.

⁶⁰ *United Nations, Guidelines for Producing Statistics on Violence Against Women: Statistical Surveys* (United Nations publication, Sales No. E.13.XVII.7).

⁶¹ Африканская комиссия по правам человека и народов, «Пресс-релиз Специального докладчика по вопросу о правах женщин в Африке о нарушении прав женщин во время пандемии COVID-19», 6 мая 2020 года.

стабильной ситуации в отношении убийств женщин их сексуальными партнерами в 8 странах. В некоторых странах, таких как Италия, значительное увеличение числа звонков на «телефоны доверия» сопровождалось уменьшением числа сообщений о сексуальном насилии⁶².

78. В целом, ощущается дефицит сопоставимой административной информации о гендерном насилии, что затрудняет оценку масштабов роста гендерного насилия во время пандемии COVID-19. Собранные до пандемии COVID-19 административные данные об убийствах лиц сексуальными партнерами или убийствах женщин по причине их гендерной принадлежности свидетельствовали о том, что женщины в непропорционально большой степени становились жертвами убийств лиц сексуальными партнерами в контексте бытового насилия. В государствах, где имеются такие данные, более 80 процентов лиц, погибших в результате насилия от рук сексуальных партнеров, составляли женщины, что свидетельствует о том, что дом может быть для них очень опасным местом. Из всех женщин, убитых в мире в 2019 году, 58 процентов погибли от рук сексуальных партнеров или членов семьи⁶³.

79. Если и в так называемые «нормальные» времена национальным системам профилактики часто недостает надежных данных и оценок риска, то в нынешних условиях еще труднее составить четкую картину потенциального роста насилия в результате пандемии COVID-19 и связанных с ней тенденций режима изоляции и физического дистанцирования. Следует уделять больше внимания гендерному анализу на основе фактических данных и документации о гендерном воздействии вируса на права человека и ответных мерах, принимаемых в этой связи.

80. На момент подготовки настоящего доклада всеобъемлющие данные о насилии в отношении женщин и убийствах женщин отсутствовали. Однако в начале 2021 года некоторые государства будут располагать данными об убийствах, совершенных сексуальными партнерами, или фемicide, что даст возможность для сравнения данных в контексте COVID-19. Сбор таких данных в условиях нынешнего кризиса значительно содействовал бы анализу случаев фемicide во время пандемии COVID-19 и мог бы способствовать недопущению аналогичной эскалации гендерного насилия во время любых будущих кризисов.

Н. Интерсекционная дискриминация и гендерное насилие в отношении женщин в условиях пандемии COVID-19

81. Кризис негативно сказывается на женщинах, которые непропорционально широко представлены в нестабильных формах занятости, в неформальном секторе и работе по дому, а также на других низкооплачиваемых и временных работах. Отсутствие систем социальной защиты во многих странах делает их уязвимыми перед социальными и экономическими потрясениями, связанными с мерами, которые вводятся для сдерживания пандемии. Потеря дохода имеет прямые последствия для возможности женщин позволить себе жилье, питание и воду для себя и своих семей.

82. В результате закрытия школ и учебных заведений миллионы девочек остаются дома. По оценкам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, более 89 процентов от общего контингента учащихся

⁶² Презентация исследователя УНП ООН Фатмы Исметовой Ушевой на вебинаре на тему «Насилие в отношении женщин во время COVID-19», состоявшемся 29 июня 2020 года.

⁶³ УНП ООН, *Глобальное исследование по проблеме убийств: убийства женщин и девочек по причине их гендерной принадлежности* (Вена, 2018 год).

во всем мире не посещает школу, поскольку учебные заведения закрыты из-за COVID-19. В количественном выражении это 1,54 миллиарда детей и молодых людей, являющихся учащимися школ или университетов, в том числе почти 743 миллиона девочек. Более 111 миллионов из этих девочек проживают в наименее развитых странах мира. Хотя онлайн-обучение может помочь обеспечить непрерывное образование, это не вариант для многих девочек и женщин, которые обременены домашней работой и/или не имеют необходимых ресурсов и устройств для доступа к Интернету. Миллионы девочек во всем мире не находятся в сети и поэтому могут не иметь доступа к обучению, осуществляемому в цифровом пространстве.

83. Экономические последствия пандемии могут также приводить к тому, что девочек забирают из школ для детского труда, ранних или принудительных браков или оказания платных сексуальных услуг в определенных обстоятельствах. В условиях домашней изоляции девочки также подвергаются повышенному риску инцеста, ранней беременности и изнасилования, а также калечащих операций на женских половых органах и убийства членами семьи (убийства в защиту чести).

84. Ограничительные меры, применяемые во многих странах, могут приводить к осложненным и интерсекционным формам дискриминации в отношении женщин, относящихся к обездоленным и маргинализированным группам, включая, в частности, женщин и девочек, относящихся к меньшинствам и коренным народам, мигрантам и сельским общинам, пожилых женщин и женщин и девочек с инвалидностью, бездомных женщин и жертв торговли людьми, которые особенно страдают от нынешнего кризиса.

85. Женщины составляют более половины пожилого населения и поэтому сталкиваются с проблемами, которые еще больше усугубляются длительным проживанием в учреждениях по уходу, зачастую не располагающих достаточными ресурсами, и они плохо приспосабливаются к мерам по самоизоляции. В июне 2020 года Всемирная организация здравоохранения сообщила, что для находящихся в изоляции во время пандемии пожилых женщин, которые «уже подвергаются жестокому обращению, гендерное неравенство и длительный контакт с лицами, подвергающими их жестокому обращению, увеличивают риски гендерного насилия в отношении пожилых женщин»⁶⁴. Данные «горячей линии» Министерства по делам женщин, семьи и защиты прав человека Бразилии за период с 7 марта по 17 июня 2020 года свидетельствуют о том, что во время кризиса, вызванного COVID-19, в Бразилии ежедневно наблюдался значительный рост числа нарушений прав пожилых лиц, включая плохое обращение и подверженность рискам для здоровья⁶⁵.

86. Согласно сообщениям, во время пандемии участились случаи дискриминации в отношении женщин и девочек, в частности в отношении женщин, относящихся к меньшинствам, и особенно тех, кто находится в нижней части экономической лестницы⁶⁶. Особому риску подвергаются трудящиеся-мигранты, занятые в качестве домашней прислуги, подавляющее большинство из которых составляют женщины, особенно те из них, кто живет у своих работодателей. Они сталкиваются со значительным риском инфицирования и злоупотреблений на

⁶⁴ Всемирная организация здравоохранения, «COVID-19 и насилие в отношении пожилых людей» (без даты, дата обращения: 26 июня 2020 года).

⁶⁵ См. «Acessível em libras», URL: <https://ouvidoria.mdh.gov.br/portal/indicadores> (дата обращения: 25 июня 2020 года); и De Universa, «Ministério recebe 1,3 mil denúncias de violações de direitos humanos», 26 марта 2020 года, URL: www.uol.com.br/universa/noticias/redacao/2020/03/26/ministerio-recebe-13-mil-denuncias-de-violacoes-de-direitos-humanos.htm.

⁶⁶ Материал, представленный Структурой «ООН-женщины».

своем рабочем месте и зачастую не имеют достаточных рычагов воздействия для того, чтобы требовать соблюдения надлежащих мер безопасности и предоставления соответствующего оборудования⁶⁷. При выполнении работы по дому бывает трудно или невозможно уменьшить риск заражения посредством физического дистанцирования, и одновременно с этим домашняя прислуга может сталкиваться со все более опасными условиями труда.

87. Женщины и девочки с инвалидностью, в частности те из них, которые ранее имели проблемы со здоровьем или проживают в институциональных учреждениях, сталкиваются с усугубляющимися проблемами. Режим изоляции в связи с COVID-19 еще больше осложнит положение женщин-инвалидов, которые и без того подвергались жестокому обращению. Бытовое насилие является скрытым явлением, поскольку многие женщины-инвалиды не имеют возможности сообщить о нем⁶⁸. В части доступа к постоянным и качественным услугам, поддержки и ухода наблюдаются огромные перебои. Крайне важно, чтобы были доступны все информационные службы, контактные телефоны экстренной помощи и «телефоны доверия», в том числе диспетчерские службы для глухих, слабослышащих и слепоглухих женщин и девочек.

88. Женщины и девочки в центрах для просителей убежища содержатся в и без того переполненных помещениях, которые не приспособлены для этой цели, и не только подвергаются повышенному риску заражения вирусом, но и, в силу недостаточного наличия персонала, могут также подвергаться сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам. Там также могут быть ограничены возможности для самоизоляции и доступ к адекватным санитарно-гигиеническим процедурам.

III. Выводы и рекомендации для государств и других заинтересованных сторон

89. Пандемия COVID-19 дает возможность добиться значимых и прочных изменений на национальном, региональном и международном уровнях, поскольку она привлекла внимание к проблеме гендерного насилия в отношении женщин и, в частности, бытового насилия в отношении женщин. Эти изменения должны быть направлены на обеспечение всеобъемлющих сдвигов в правовых, политических, культурных и социальных факторах, которые делают возможным гендерное насилие в отношении женщин, на устранение структурного неравенства и недостатков, которые постоянно сдерживают женщин, и на переосмысление устройства обществ и их преобразование. Как указывается в настоящем докладе, должностные лица, эксперты и подразделения системы Организации Объединенных Наций разработали ряд актуальных инициатив, которые касаются наиболее насущных проявлений гендерного насилия в отношении женщин в условиях COVID-19. Однако кризис также высветил существовавший и до него недостаток координации и системного подхода к ликвидации насилия в отношении женщин, причем Специальный докладчик указывает на эту проблему с начала срока действия ее мандата.

⁶⁷ Международная федерация домашних работников, «Глобальное: заявление МФДР о защите прав домашних работников и борьбе с пандемией коронавируса», 18 марта 2020 года.

⁶⁸ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

90. Мы не должны упускать из виду успехи, которых мы добились за последние годы, и должны вдохновляться немедленным и позитивным откликом примерно 146 государств-членов на апрельский глобальный призыв Генерального секретаря к «миру в доме», опирающийся на более ранний призыв к глобальному прекращению огня и «повсеместному прекращению любого насилия», и взятыми этими государствами-членами обязательствами. Этот отклик представляет собой отражение столь необходимой в нынешних условиях политической воли к борьбе с дискриминацией и насилием в отношении женщин, и любые меры реагирования на кризис следует рассматривать как возможность для признания и укрепления усилий, которые уже предпринимаются в целях поощрения и защиты прав женщин во всех сферах жизни, и для восстановления по принципу «лучше, чем было». Это также возможность выработать общесистемный подход или стратегию Организации Объединенных Наций по предотвращению насилия в отношении женщин и борьбе с ним (сходную с Общесистемным планом действий Организации Объединенных Наций по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин), как это было ранее рекомендовано Специальным докладчиком.

91. Специальный докладчик призывает государства применять в своих мерах реагирования на COVID-19 межсекторальный подход, учитывающий гендерную проблематику, и осуществлять следующие ключевые меры:

а) государствам-участникам следует выполнять свои обязательства в области прав человека по предотвращению гендерного насилия в отношении женщин, защите женщин от такого насилия и привлечению виновных к ответственности. В этой связи государствам следует включить меры по предотвращению насилия в отношении женщин, защите от него и судебному преследованию виновных в качестве ключевого элемента в национальные планы реагирования на COVID-19 и обеспечить, чтобы меры, принимаемые для сдерживания пандемии путем введения ограничений на передвижение и обеспечения изоляции на дому, не имели непреднамеренных последствий в виде создания условий для насилия в отношении женщин и бытового насилия в домашних условиях и роста такого насилия. Если дом не является безопасным местом, если нет «мира в доме», женщины должны иметь доступ к целостным и комплексным услугам и мерам по защите от гендерного насилия;

б) государства также несут правозащитное обязательство гарантировать полное и реальное участие и равную представленность женщин в процессе выработки политики и принятия решений в рамках усилий по реагированию на COVID-19 и по восстановлению, включая планы социально-экономического восстановления, на всех уровнях и признать женщин в качестве важных проводников социальных перемен в нынешний период и в период после COVID-19;

в) государствам следует привести национальную правовую базу и политику в соответствие с международными стандартами в области прав человека, касающимися предотвращения насилия в отношении женщин и борьбы с ним, как это предусмотрено в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, Пекинской платформе действий и общих рекомендациях № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и № 35⁶⁹ Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также в соответствующих региональных документах;

⁶⁹ Выработано в сотрудничестве со Специальным докладчиком.

d) государствам следует обновить и осуществлять национальные планы действий по борьбе с насилием в отношении женщин в соответствии с общей рекомендацией № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в том числе путем адаптации соответствующих мер и услуг, необходимых для борьбы с насилием в отношении женщин в условиях пандемии COVID-19;

e) государствам следует обеспечить, чтобы услуги по оказанию помощи и поддержки женщинам и девочкам, являющимся жертвами насилия во время карантина, рассматривались в качестве одного из важнейших элементов защиты их прав человека, а местным и национальным органам власти следует принимать меры для обеспечения их постоянного наличия;

Сбор данных

f) государствам следует осуществлять систематический сбор данных о гендерном насилии и феминизме, или убийствах женщин по причине их гендерной принадлежности, во время пандемии COVID-19 в соответствии с порядком, изложенным в докладе Специального докладчика (A/71/398) и общей рекомендации № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и проводить сравнение данных по феминизму, собранных до и во время пандемии COVID-19;

«Телефоны доверия»

g) государствам следует учредить для пострадавших национальные круглосуточные и бесплатные «телефоны доверия», сотрудники которых предоставляли бы им конфиденциальные консультации с должным учетом анонимности жертв и могли решать вопросы экстренного помещения в приюты. В условиях COVID-19 следует предусмотреть альтернативные варианты, которые должны включать службы текстовых сообщений и электронные «телефоны доверия»;

Приюты

h) государствам следует создать достаточное количество безопасных приютов или других безопасных мест, таких как гостиницы, для женщин и детей, являющихся жертвами насилия, и обеспечить безопасный доступ к кризисным центрам по борьбе с изнасилованиями, а также службы дистанционного психологического консультирования, которые должны быть доступны в условиях ограничений, введенных в связи с COVID-19, и разработать протоколы для обеспечения безопасного размещения и ухода применительно к женщинам, которые не допускаются к таким услугам из-за возможности их заражения COVID-19, включая безопасный карантин и доступ к тестированию;

Доступ к правосудию и судебным защитным предписаниям

i) государствам следует обеспечить доступ к судам и другим компетентным органам, на которые возложена задача выдачи судебных защитных предписаний в связи со всеми формами насилия в отношении женщин. Эти предписания должны быть легкодоступными и надлежащим образом приспособленными к условиям COVID-19 и должны предусматривать доступ к электронным судебным защитным предписаниям и электронным

чрезвычайным запретительным приказам, которые доступны в онлайн-вом режиме и *ex parte* и в соответствии с которыми нарушителю может быть приказано покинуть место жительства или запрещено входить на его территорию или контактировать с жертвой;

Доступ к медицинскому обслуживанию, в том числе к услугам в области репродуктивного здоровья

j) особое внимание следует уделять интерсекционному насилию в отношении женщин и девочек из маргинализированных групп, их особые потребности следует рассматривать с точки зрения ответственности за меры и услуги по защите, а также следует гарантировать им доступ к тестированию и лечению;

k) государствам следует обеспечить, чтобы пандемия COVID-19 не использовалась для ограничения доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и безопасным абортам и услугам после аборта как к якобы неосновным услугам;

Организации гражданского общества и национальные правозащитные учреждения

l) государствам следует наладить конструктивное сотрудничество с женскими организациями гражданского общества, женскими движениями и независимыми правозащитными учреждениями, занимающимися случаями бытового насилия и жестокого обращения, и выделить надлежащие финансовые средства, кадровые ресурсы и оборудование для женских организаций и учреждений в соответствии с международным правом прав человека;

m) государствам следует включить вопрос о насилии в отношении женщин в качестве постоянного пункта в повестку дня Комиссии по положению женщин и приступить к разработке глобального плана осуществления по предотвращению насилия в отношении женщин и борьбе с ним на основе Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и общей рекомендации № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в сотрудничестве с женскими организациями и другими соответствующими заинтересованными сторонами;

Система Организации Объединенных Наций, специальные процедуры и договорные органы

n) государствам и Организации Объединенных Наций следует выработать общесистемный подход или стратегию Организации Объединенных Наций по предотвращению насилия в отношении женщин и борьбе с ним (сходную с Общесистемным планом действий Организации Объединенных Наций по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин) при всестороннем участии Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек и других договорных органов и специальных процедур, когда это уместно;

о) Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Специальному докладчику следует разработать руководство по осуществлению общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин в соответствии с рамочным соглашением о сотрудничестве между их мандатами⁷⁰ при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Структуры «ООН-женщины» и других учреждений Организации Объединенных Наций. Руководство по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин должно стать основой для факультативного протокола о гендерном насилии в отношении женщин к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и для глобального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин.

⁷⁰ URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/SRVAW_CEDAW_FrameworkCooperation.pdf.